

УДК 340

Григорьева Анна Германовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского и
гражданско-процессуального права,
Кубанский социально-экономический
институт

Grigoreva-AG@mail.ru

Леус Марианна Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический
институт

marianna_leys@mail.ru

Anna G. Grigorieva

candidate of historical sciences,
associate professor civil and
civil procedural law
The Kuban social and economic
institute

Grigoreva-AG@mail.ru

Marianna V. Leus

candidate of historical sciences,
associate professor of general-theoretical
and state and legal disciplines
The Kuban social and economic
institute

marianna_leys@mail.ru

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ЗА НЕЗАКОННОЕ
УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ**

**HISTORY OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON
COMPENSATION OF HARMFUL FOR ILLEGAL CRIMINAL
PROSECUTION**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития законодательства о возмещении вреда за незаконное уголовное преследование. Для отечественной законодательной базы, регулирующей исследуемые отношения, характерно многообразие нормативно-правовых актов различных по отраслевой принадлежности. Автор придерживается позиции, рассматриваемый правовой институт является комплексным (межотраслевым).

Ключевые слова: вред, возмещение убытков, казна, компенсация морального вреда, реабилитация, уголовное преследование.

Annotation. *The article deals with the development of legislation on compensation for harm for illegal criminal prosecution. For the domestic legislative framework that regulates the relations under investigation, the variety of normative and legal acts of various branches is characteristic. The author adheres to the position, the legal institution under consideration is an integrated (interbranch) one.*

Key words: *harm, compensation of losses, treasury, compensation for moral harm, rehabilitation, criminal prosecution.*

Исследование современного института возмещения вреда за незаконное уголовное преследование невозможно без ретроспективного взгляда в прошлое. Впервые в отечественном законодательстве институт гражданской ответственности чинов полицейского, прокурорского и судебного ведомства по искам лиц, пострадавших от их действий был учрежден Петром I. Потерпевшим предоставлялось право «в партикулярных обидах бить челом» на должностных лиц и «искать с них судом, где надлежит» [1, с. 294]. Однако данное положение после смерти Петра I было отменено.

В дальнейшем уголовная ответственность судей за должностные преступления регулировалась статьями 366-377 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845, 1885 г.г.) (далее – Уложение о наказаниях). Данные нормы определяли, что именно считается «уголовно наказуемым неправосудием», размеры наказания, налагаемого на судей, и за что они приносятся к уплате убытков.

Гражданская ответственность была предусмотрена статьями 677-682 т. X Свода Законов Российской Империи. Кроме того, ответственность судей устанавливалась Судебными Уставами (статьи 783, 784 Устава уголовного судопроизводства и статьями 1316-1331 Устава гражданского судопроизводства 1864 года). Указанные статьи считались восполнением норм Уложения о наказаниях.

Гражданское законодательство содержало следующее положение об ответственности судей: если неправильный приговор был постановлен судьей из корыстных или иных «личных видов», то судья обязан был возместить непосредственно все причиненные убытки (ст. 677, т. X). Когда вследствие окончательного приговора, постановленного умышленно, по неосторожности или невниманию к делу, понес наказание «невинный», то судьи были обязаны:

- 1) возратить неправильно осужденного за свой счет из мест ссылки или заключения;
- 2) уплатить ему в зависимости от строгости наказания, его продолжительности и по другим обстоятельствам от 10 до 60 рублей, если невинный был приговорен к исправительному наказанию, и от 100 до 600 рублей, если он был приговорен к наказанию уголовному;

3) вознаградить все убытки по имуществу и за вред здоровью (ст.678, т.Х).

От всех этих взысканий судьи избавлялись в том случае, если при пересмотре дела об осужденном было разномыслие о его виновности (ст.679 т.Х). При назначении наказания сверх меры, установленной законом, денежное вознаграждение за счет судей выплачивалось лишь в случае причинения убытков имуществу осужденного или «когда достоверно дознано, что именно сие усиление наказания повергло осужденного в болезнь, лишившую его средств к снисканию себе пропитания». Во всех других ситуациях исправление «неправильного» приговора ограничивалось «перменою или сокращением срока наказания, сообразно существующим постановлениям о замене одних наказаний другими» (ст.680 т.Х). Таким образом, по дореволюционному гражданскому законодательству причинителем вреда (должником) являлось должностное лицо, по вине которого был причинен вред.

После октябрьских событий 1917 года советское правительство не уделяло какого-либо серьезного внимания институту возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов власти при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Впервые законодатель предусмотрел ответственность учреждений за вред, который причинен гражданам незаконными действиями их должностных лиц в ст. 407 ГК РСФСР 1922 г. В названной статье было сказано, что учреждение несет ответственность лишь в случаях, особо указанных законом. При этом «неправильность действий» должностного лица должна была признаваться судебным или административным органом. Если потерпевшим они не были обжалованы своевременно, то учреждение освобождалось от ответственности. В свою очередь, в случаях возмещения такого вреда учреждение вправе было в регрессном порядке взыскать денежную сумму, уплаченную потерпевшему, с должностного лица, в результате действий которого причинен вред. Специальная норма, которая устанавливала бы ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов, в ГК РСФСР 1922 г. отсутствовала.

В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы гражданского законодательства 1961 г.) в ст. 89 устанавливалась ответственность государственных органов за вред, причиненный гражданину в зависимости от функций, выполняемых должностными лицами этих органов. В названной норме, а в последствии и в ч. 1 ст. 446 ГК РСФСР 1964 г. регламентировалась ответственность за вред, который был причинен неправильными служебными действиями должностных лиц в сфере административного управления. Такой вред подлежал возмещению на общих основаниях, если иное не было установлено законом.

Частью второй ст. 89 Основ и ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. вопросы возмещения вреда, который причинен гражданину неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда были сформулированы иным образом. В них был конкретизирован субъект ответственности, которым являлся соответствующий

щий государственный орган, в котором работает должностное лицо. Однако предусматривалось, что имущественная ответственность государственного органа наступает «в случаях и пределах, специально предусмотренных законом». Такой специальный закон длительное время отсутствовал и названные нормы не находили своего практического применения.

В дальнейшем был принят специальный нормативный акт - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», утвержденный 5-й сессией 10-го созыва Верховного Совета СССР (далее – Указ 1981 г., Указ) [2]. Указом было утверждено Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» (далее - Положение 1981 г.) [3]. В названных нормативных актах был закреплен принцип полного возмещения вреда, определен субъектный состав правоотношения по возмещению ущерба. В результате была изменена и ч. 2 ст. 89 Основ.

В соответствии с названными нормативными правовыми актами 2 марта 1982 года Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР была утверждена Инструкция по их применению (далее - Инструкция 1982 г.) [4].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 февраля 1987 г. в соответствии с Основами гражданского законодательства была изменена и редакция ст. 447 ГК РСФСР 1964 года. В ней были установлены специальные основания ответственности за вред, причиненный гражданину органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда.

В настоящее время пункт 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [5] устанавливает специальные основания ответственности за вред, причиненный гражданину органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда в результате незаконного осуждения; незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного применения к гражданину в качестве меры пресечения заключения под стражу и подписки о невыезде. Вред подлежит возмещению за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом за счет казны субъекта РФ, муниципального образования (специальный закон на этот случай не принят). Обязательство по возмещению вреда, предусмотренное п. 1 ст. 1070 ГК РФ, отличается от иных деликтных обязательств тем, что обязанность возместить вред реабилитированному гражданину возникает независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Наиболее распространенными на практике являются способы, закрепленные в ст. 12 ГК РФ [6].

Помимо этого, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) [7] содержит значительный по объему массив норм о реабилитации лиц, подвергнутых незаконному уголовному преследованию (п.п. 34, 35 ст. 5, глава 18 УПК РФ). Поэтому вопрос об отраслевой принадлежности правоотношений возникающих при возмещении вреда, причи-

ненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда вызывает горячие споры. Ученые-цивилисты придерживаются мнения о гражданско-правовой природе правоотношений [8]. Они рассматривают их в качестве обязательств из причинения вреда. Ученые-процессуалисты полагают, что, включив в УПК РФ главу 18, законодатель сказал свое веское слово в данном споре в их пользу [9].

Процедура возмещения вреда также регламентирована различным образом. Порядок предъявления требований о возмещении имущественного вреда урегулирован статьей 135 УПК. В части второй данной статьи сказано, что при получении копии документа о реабилитации, извещения о порядке возмещения вреда гражданин может обратиться в орган постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела. В тех случаях, когда уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Компенсация морального вреда осуществляется в порядке искового производства. Возможность предъявления требования о возмещении убытков в порядке искового производства подтверждается п.6 ст.29 ГПК РФ. Рассмотрение заявления о возмещении убытков и компенсации морального вреда в порядке искового производства является наиболее предпочтительным. Помимо опыта разбирательства дел, суд может решить многие вопросы, которые не в состоянии сделать сами реабилитированные граждане.

Подводя итог, можно сказать, что институт возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных незаконным уголовным преследованием, является комплексным, т.е. представляет собой предмет регулирующего воздействия различных отраслей права: гражданского права, уголовно-процессуального и гражданского процессуального права и т.д. Имеющиеся противоречия в правовом регулировании данного института нормами различных отраслей права можно устранить путем принятия специального закона.

Литература:

1. Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время.- СПб., 1897. С.294.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», утвержденный 5-й сессией 10-го созыва Верховного Совета СССР // Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.
3. Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда: Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.// Ведомости СССР. 1981. № 21. Ст.741.
4. Инструкция по применению положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дозна-

ния, предварительного следствия и суда: Утв. Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР и Министерством финансов СССР от 2 марта 1982г. // БНА СССР. 1984. № 3.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

6. Григорьева А.Г., Леус М.В. К вопросу о добросовестности ведения переговоров при заключении договора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 86-88.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

8. Ярошенко К.Б. Возмещение ущерба, причиненного гражданам действиями должностных лиц// Советское государство и право. 1982. № 8; Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти// Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998 и др.

References:

1. Karnovich E. *Russian officials in the past and present*. St. Petersburg, 1897. P.294.

2. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 18, 1981 "On compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of state and public organizations, as well as officials in the performance of their official duties", approved by the 5th session 10-th convocation of the Supreme Soviet of the USSR // *Vedomosti VS of the USSR*. 1981. № 21. Art. 741.

3. Regulations on the procedure for compensation of damage caused to a citizen by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office, court: Approved. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 18, 1981 // *Vedomosti USSR*. 1981. № 21. Art.741.

4. Instruction on the application of the provision on the procedure for compensation of damage caused to a citizen by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation and court: Approved. Ministry of Justice of the USSR, the USSR Prosecutor's Office and the USSR Ministry of Finance of March 2, 1982. // *BNA of the USSR*. 1984. № 3.

5. Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996. No. 14-FZ (as amended on July 29, 2013) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.

6. Grigorieva AG, Leus M.V. To the issue of conscientiousness of conducting negotiations at the conclusion of a contract // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018. № 3. P. 86-88.

7. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on July 29, 2013) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.

8. Yaroshenko K.B. Compensation for damage caused to citizens by the actions of officials // *Soviet state and law*. No. 8; Makovsky A.L. Civil responsibility

of the state for acts of power // The Civil Code of Russia. Problems. Theory. Practice. M., 1998, etc.